

УКРАИНСКАЯ ЛИНИЯ

Постройка Украинской линии в какой-то степени продолжала ту фортификационно-оборонительную деятельность, которая проводилась в России на протяжении нескольких столетий. Необходимость создания нового оборонительного рубежа возникла в связи с заселением Слободской Украины, в следствие чего Белгородская линия (так называемая Белгородская черта) утратила своё значение пограничной полосы.

Ещё в начале 80-х годов XVII ст. российское правительство предлагало соорудить укрепленную линию, которая, по проекту Косагова, пролегла по рекам Берестовой и Ореле и основное направление которой совпадало с направлением будущей Украинской линии¹. Этот проект, который представлял из себя дальнейшее развитие укреплений Белгородской линии, не был воплощён в жизнь. Против него слишком энергично выступал гетман Самойлович. Впрочем проблема защиты городов, которые возникли южнее Белгородской линии, становилась всё злободневнее. Сперва ограничивались сооружением отдельных небольших фортификационных линий, которые по давней традиции представляли из себя вал со рвом и крепость и окружали отдельные города или системы городов. Однако в интервалах между этими небольшими линиями пробирались татарские чамбулы. Поэтому к мысли о создании сплошной линии для защиты Украины от татарских нападений возвращались ещё во времена Петра I, и потом она не выходила из распорядка дня на протяжении десятилетий. Известный, например, проект Миниха 1729 г. о создании системы новых крепостей и обновлении старых в пределах Белгородской линии, Слободской и Левобережной Украины. После создания Украинской линии Миних выдвигал проект о её продолжении. Но, как считал Д. И. Багалея, автором проекта, согласно которого построили Украинскую линию, был генерал Вейсбах, которого считали тогда главным командиром Украинского корпуса².

Известно, что Вейсбах в 1730 г. подал в правительство проект об укреплении южных границ. Следом за этим Военная коллегия 25 мая 1730 г. поручила генералу фортификации Дебреньи изучить местность между реками Орель и Северский Донец с целью постройки там укрепленной линии для защиты этой части Украины и России³.

1. Д. И. Багалея. Очерки из истории колонизации степной окраины Московского государства. М., 1887, стр. 296.

2. Там же, стр. 297-298.

3. Ф. Ласковский. Указ. работа, стр. 68.

Внешний вид, размеры и структура. Украинская линия имела общую длину 285 км и пролегла по границам Полтавского и Харьковского полков, от Днепра при впадении в него реки Орель до р. Северский Донец, вдоль рек Орель и её притоков Берестовой и Береки, притоки Северского Донца. Эти реки своими водами прикрывали линию на значительном её отрезке. Таким образом, Украинская линия пролегла по ровной местности, пересекаясь множеством речек и ручейков, которые протекали в неглубоких ярах ¹. В болотистых и лесистых местах, где врагу было трудно пробираться, вал и ров не сооружали. В местностях, где пролегли обычные для татар дороги и перелазы, закладывали редуты и фельдшанцы, а в лесах — засеки. За линией устанавливались маяки и будки, на которых помещался специальный караул ². По всей линии были налажены коммуникации и мосты.

Украинская линия представляла из себя сплошной высокий вал и широкий и глубокий ров реданного очертания ³. Реданы в отдельных местах заменяли люнетами, которые во многих случаях были замкнуты с тылу и служили опорными пунктами по типу малых бастионов. Линия вала имела ломаные очертания, поскольку учитывая реки, ручейки и ярки приходилось раз за разом отступать от прямолинейного направления. На отдельных отрезках вала были установлены палисады, прорезаны амбразуры, насланы платформы для пушек. Линия имела 16 крепостей и 49 редутов, небольших, отдельно построенных укреплений, сомкнутых в виде многоугольника. Редуты размещались на разных расстояниях один от другого. В тех случаях, когда городки оказывались за линией, их переносили в её глубину. Прилегающие к линии сёла обносили двумя рядами изгородей, засыпанных землёй.

Украинская линия начиналась с крепости, которая размещалась на Северском Донце в устье Сухой Берекчи и называлась сначала Донецкой. Впоследствии, когда в 1738 г. все крепости линии получили новые названия, Донецкая начала называться крепостью св. Петра. За ней шли такие крепости (первоначальные названия подаются в скобках): Тамбовская (Бузовая) при Бузовом плесе; св. Михаила (Кисель) при р. Кисель; Слободская (Лузовая) при р. Лозовой; св. Алексея (Берецкая) при вершине Береки; Ефремовская (Троицкая) при Тройчатых буераках; св. Парасковии; св. Иоанна; Орловская (Девятая) между крепостями Параскевии и Иоанна; Белёвская (Десятая) при Пархоминых буераках; св. Фёдора (Крутояцкая) на р. Орель; Козловская (Дриецкая); Ряжская (Нехворощанская) при р. Орель; Васильевская (Маячковская) при городке Маячки; Бирисоглебская поблизости Царичанки; Ливенская (Шестая) при устье р. Оче.

Среди редутов самыми большими были редуты св. Петра, Донской, Тамбовский, св. Михаила, Слободской, св. Алексея, Ефремовский, св.

1. Ф. Ласковский, Указ. работа, стр. 69.

2. Там же, стр. 71-72.

3. Реданы — укрепления, которые имели только два фаса, которые сходились под острым углом в поле.

Параскевы, Орловский, св. Иоанна, Белёвский, св. Фёдора, Козловский, Литинский, Шедегский, Борисоглебский, Христовский.

Крепости Украинской линии, размещённые одна от другой на расстоянии 20-30 вёрст, за исключением двух — Борисоглебской и Ливенской, - состояли из бастионных четырёхугольников, которые за линией были обнесены палисадом, который пролегал по рву. В середине каждой крепости размещались казармы, пороховой погреб, провиантский магазин, цейхгауз и колодец. Крепостные слободы окружались небольшим земляным валом или надолбами. Редуты, которые были за линией, также окружались палисадом. За линией размещалось определённое количество блокгаузов, которые служили помещением для войск и исполняли роль дополнительных опорных пунктов, в первую очередь для защиты выходов, которые соединяли линию с полем. Блокгаузы представляли из себя укреплённые деревянно-земляные или каменные постройки, рассчитанные на круговую оборону. Ряд блокгаузов состоял из двух ярусов, из которых верхний использовался для ружейной обороны ¹. Украинская линия имела на вооружении 180 пушек, 30 мортир и гаубиц ². Из крепостей и редутов выставлялись часовые, между которыми курсировали разъезды.

Постройка. Украинскую линию строили на протяжении 1731-1733 гг. Инструкция, которая определяла принципы её постройки в целом и в деталях, была создана лишь в 1732 г. Впрочем и в следующем году работы на линии осуществлялись непрерывно. Всё время ощущалась необходимость ремонта крепостей, редутов и реданов, углубления рвов и обложения их дёрном и т. п. Дело усложнялось тем, что грунт для земляных укреплений был непригодным. Завершённые насыпи вскоре приходили в полуразрушенное состояние ³. Кроме работ, непосредственно связанных с Украинской линией, приходилось выполнять ещё множество дополнительных: копать колодцы, колотить плотины на болотах, прокладывать широкую дорогу вдоль линии для прохода войск, делать переходы через рвы и ярки. Заведовала строительством линии Военная коллегия. Поскольку линия сооружалась в неблагоприятных условиях активизации татарских набегов, царские указы раз за разом требовали ускорения темпов строительства и создания в первую очередь редутов в тех местах, которым угрожала опасность, если даже линия там ещё не была построена. Но угроза вражеского нападения и тем более постоянные татарские набеги тормозили темпы строительства. Вследствие чего в процессе создания линии, из-за отсутствия системы, нарушалась последовательность, строительство проводилось хаотично, без точных инструкций и общего управления. Работать приходилось на большой территории, что требовало значительного количества квалифицированной рабочей силы и опытных инженеров, которых в России тогда не было. Процесс строительства производился отсталыми методами, нерационально, по хищнически тратилась

1. ЦГИА, УССР, ф. 51, оп. 3, д. 4364, лист. 6.

2. Ф. Ласковский, Указ. работа, стр. 72, 73, 78.

3. Там же, стр. 71.

человеческая сила. Вследствие этого, не смотря на огромные человеческие и материальные ресурсы, которые напрасно тратились на сооружение и уход за Украинской линией, она всегда находилась в плохом состоянии.

В начале русско-турецкой войны 1735-1739 гг. была создана специальная комиссия, которая определяла характер и объём работ по ремонту и отстройке линии. Работы на ней на протяжении всей войны проводились достаточно интенсивно, даже в момент отправки войск в поход, однако их результат был незначительными. Изучение Ф. Ласковским современных чертежей ряда крепостей линии привело его к выводу, что и в 1738 г. она не была приведена в надлежащее для обороны состояние ¹.

Строительные работы продолжались и во время войны, но Украинская линия по настоящему не была закончена и в 40-х годах XVIII ст. После войны реставрационные работы на ней проводились настолько медленно и в таких незначительных масштабах, что в указе Военной коллегии 1743 г. генералу Дебреньи отмечалось, что линия пришла «в весьма худое состояние»². Специально работников на линию перестали присылать, для её ремонта использовались охранные войска.

Главным поставщиком рабочей силы, инструментов и строительных материалов на Украинскую линию, как во время её строительства, так и после, были крепостные крестьяне и рядовые казаки Левобережной и Слободской Украины. Украинское казачество отбывало иногда тут военную службу.

В 1731 г. на строительство линии левобережные полки выслали 20 тыс. казаков и 10 тыс. крестьян из военных и ратушных сёл и владений помещиков и духовенства. Среди них были и подсоседки — казацкие и крестьянские. Под руководством киевского полковника Антона Танского они работали в районе р. Берестовой. По прошлым проектам на строительстве предполагалось требовать 61387 казаков. Пешие казаки вместе с посполитыми работали на землестроительных работах, а конные стояли на страже. В 1732 г. казаки и крепостные крестьяне (по 15 тыс.) под руководством прилуцкого полковника Игната Галагана копали линию и строили крепости и редуты на р. Орель. В 1733 г. количество посполитых оставалось таким же, а число казаков было уменьшено. Десятитысячный отряд казаков возглавлял любенский полковник Павел Апостол. В 1735 г. командиром казаков и посполитых, которые работали на линии, был генеральный есаул Фёдор Лысенко. Тяжёлые земляные работы ежегодно требовали обновления состава работников. По подсчётам Багалея, на каждый из восьми полков количество казаков, взятых на строительство линии, колебалось от 10 до 15% общего состава полка, лишь в Полтавском и Миргородском оно ровнялась 3%. Багалея считает, что этим двум полкам были даны льготы, поскольку они, как пограничные, несли в первую очередь убытки от татарских набегов ³.

1. Ф. Ласковский, Указ. работа, стр. 75-76.

2. Там же, стр. 77.

3. Д.И. Багалея. Очерки..., стр. 30.

На пять слободских полков контрольная цифра казаков-работников с самого начала строительства линии определялась в две тысячи человек. Казаки и подпомощники Харьковского полка должны были снарядить 340 работников, Ахтырского — 520, Сумского — 457, Острожского — 400, Изюмского — 283. Что касается посполитых слободских полков, то их, вероятно, было снаряжено столько же, сколько и казаков. Из каждых трёх крестьянских дворов брали по одному человеку. Тем не менее запланированное количество работников слободские правители не могли набрать уже на следующую весну, поскольку вследствие массового бегства казаков, подпомощников и крестьян количество населения слободских полков к концу 1731 г. резко уменьшилось. В связи с этим царские власти в 1732 г. разрешили провести мобилизацию в меньшем размере, определяя наряд с имеющегося состава населения ¹.

Мобилизованные на линейные работы казаки и посполитые должны были явиться с трёхмесячным провиантом, инструментами — топором (на четырёх человек), заступом (на трёх человек), лопатой и мешками для переноса земли. Каждые десять человек должны были быть обеспечены конём и двумя волами с возом для перевозки инструмента, а каждые 50 — плугом с волами для проведения борозд. Поскольку строительство укреплений проводилось под угрозой татарского нападения, каждый казак, а по возможности и посполитый, отправляясь на линию, обеспечивал себя оружием и патронами. Полковое правительство, в свою очередь, оснащало свой загон в 5-6 тыс человек пушкой. В именных полковых ведомостях требовалось обязательно отмечать, кто из отправленных на линию имеет ремесленную профессию, «какое кто знает художество». Из сёл и слобод (войсковых и помещичьих) Волынской сотни Черниговского полка было отправлено на Украинскую линию 20 посполитых и 4 казацких подсоседка. В сопроводительной ведомости было указано, что среди них есть два плотника, кузнец и швец ².

В случае нападения все казаки, которые оставались в полках после мобилизации, должны были немедленно прибыть к линии на встречу врагу. Так, например, ещё раньше, во время строительства линии, в конце лета 1731 г., казацким войскам было приказано отправиться к ней. Нападения не произошло, казаки постояли некоторое время на страже и вернулись домой.

С начала войны бремя реставрационных работ всё больше ложилось на плечи крестьян, которые становились основной рабочей силой на линии.

В 1736 г. было намечено снарядить с Левобережной Украины на линейные работы 15 тыс. крестьян, что составляло 10% общей численности крестьянских дворов (131134), определённого ревизией 1723 г. ³ С этой целью намечалось мобилизовать одного человека с восьми крестьянских дворов. Однако в последующие годы на линию брали одного посполитого от десяти дворов ⁴.

1. Филиал ЦГИА УССР в г. Харькове, ф. Харьковская полковая канцелярия, д. 88, лист. 217, 224, 260; Е. Альбовский. Указ. работа, стр. 135-136; Д.И. Багалея. Очерки..., стр. 302-303.

2. ЦГИА УССР, ф. 108, оп. 2, д. 15, л. 1-2.

3. А.Л. Перковский. Народонаселение Правобережной и Левобережной Украины в XVIII ст., рукопись кандидатской диссертации. Архив Института истории АН УССР, стр. 166.

4. Дневник Якова Марковича, т. IV, стр. 60, 115.

Во время войны 1735-1739 гг. даже Миних вынужденный был ослабить свои невероятные требования относительно нарядов. В начале 1736 г. с Левобережной и Слободской Украины и Воронежской губернии требовалось снарядить на линию 53 тыс человек, из них на Левобережную Украину приходилось 38066 ¹. А уже в 1738 г. с Левобережной и Слободской Украины должны были послать только 16600 человек. Каждый год уменьшалось количество снаряжаемых на линию из каждого полка, особенно казаков. Черниговский полк в 1736 г. снарядил по разнарядке 1418 казаков и 1407 посполитых, а в 1738 г. - 610 казаков ². В 1739 г., после того, как армия отправилась в поход, на линии пребывало только 299 левобережных казаков ³.

Хоть число крестьян на линейных работах с годами также уменьшалось, но оно было всё ещё значительным и превышало число казаков втрое и больше. Из Старобудского полка было снаряжено 900 казаков, а крестьян — 2038 ⁴.

Ежегодная мобилизация казаков и крестьян на линию продолжалась и позднее ⁵. Состояние работников, а также войск, которые пребывали на линии, было чрезвычайно тяжёлым. Прежде всего следует отметить, что Украинская линия пролегла через равнинную местность, где чувствовалась нехватка питьевой воды и леса. Население линии часто страдало от жары и плохого климата, недостатка пищи, отсутствия домов и всегда — от утомительных земельных работ. Условия труда тут были настолько тяжёлыми, что почти ежедневно производилась замена работников. В следствие этого из нескольких десятков тысяч человек, присланных из Левобережной и Слободской Украины и Белгородской губернии, осенью и зимой ежедневно работало 9 тыс, а летом только 700-800 человек ⁶.

Нераспорядительность, преступная халатность, жестокость царских генералов, которые управляли строительством и реставрацией линии, делали ещё более невыносимыми условия труда. Украинские казаки и крестьяне, как и русское население, которое прислали на линию, испытывали огромнейшие жертвы. Когда же с 1736 г. руководство над работами на линии перешло к Миниху, хищническое отношение к человеческим рукам и человеческим жизням достигло своего апогея. Этому немцу-наёмнику были чужими и ненавистными русский и украинский народы. Миних решил продолжить линию от Донца до Лугани и в 1736 г. затребовал на линейные работы 53623 человек из Слободской и Левобережной Украины и Воронежской губернии.

Фактический правитель Украины князь Шаховский доложил, что такая мобилизация приведёт к «народному разорению» и «никаких налогов нельзя будет собрать» ⁷. Понятно, царское правительство не хотело допускать полного истощения Украины — основной базы российской армии во время войны.

1. Там же, стр. 59, 65, 67, 77, 78.

2. ЦГИА УССР, ф. 108, оп. 2, д. 15, 30.

3. А. К. Байов. Указ. работа, т. II, стр. 11.

4. Дневник Николая Ханенко. - «Киевская старина», 1887, май, стр. 42.

5. Филиал ЦГИА УССР в г. Харькове, ф. Харьковская полковая канцелярия, д. 31.

6. А. К. Байов. Указ. работа, т. II, стр. 35.

7. Сборник императорского русского исторического общества, т. 104. Бумаги кабинета министров, т. V, стр. 143.

Строительство линии до Лугани было прекращено, хоть Миних упёрто на этом настаивал.

Казаки и крестьяне, которые работали на линии, голодали. Полностью обеспечить себя продуктами они не могли, а из полков дополнительный провиант присылался с большой задержкой.

Постройка Украинской линии, навязанная украинскому народу, легла на него тяжёлым грузом. Огромная масса трудящегося народа отрывалась от производственного труда. Казацкие и крестьянские хозяйства приходили в упадок. Общий уровень развития сельского хозяйства на Украине значительно снизился. В народной песне того времени пелось:

Посіяли, поорали,
Да нікому жати:
Пішли наші козаченьки
Лінії копати ¹.

Великий украинский поэт Т. Г. Шевченко в поэме «Сон» также с сарказмом пишет об отношении народа к строительству Украинской линии ².

Самой распространённой формой протеста народных масс против строительства линии были побеги. Уже в начале 1732 г. старшина слободских полков доложила, что много казаков, подпомощников и крестьян поубегали от нарядов на линейные работы и продолжают тайком и явно покидать линию, иногда целыми группами по 50 и больше человек ³. Особенно усилились побеги во время войны.

Командующий крестьянами и мещанами Черниговского полка, которых отправляли в 1736 г. на линию, синявский сотник Андрей Полянский 31 мая подал три реестра беглецов из его команды по сотням. В первом из них значилась общая численность по всем сотням — 267 человек. Второй реестр представлял из себя именную ведомость беглецов с «повторным» побегом — 67 человек. В последнем говорится про третью волну побегов, которой поддался 141 человек ⁴. В июне Полянский писал, что выслать новый реестр беглецов невозможно, т. к. побеги продолжаются непрерывно. Сложилась трагическая ситуация. Богатые казаки и крестьяне убегали с возами, захватывали даже провиант, который принадлежал тем, кто ещё оставался в команде. Если немедленно не будет выслано продовольствие, тревожно докладывал Полянский, то не только усилятся побеги, но и те работники что остаются, «смерть голодную понесут» ⁵. Полянский писал о беспорядках, которые случились между подчинёнными ему людьми. Первыми выступили черниговские мещане и мещанские наёмники. Вооружившись киями, они долгое время спорили со старшиной, доказывая, что провианта им дано только на два

1. Цит. По Е. Альбовскому. Указ. работа, стр. 137.

2. Т. Г. Шевченко. Полное собрание сочинений в шести томах, т. I. К., 1963, стр. 248.

3. П. Головинский. Слободские казацкие полки. Спб., 1864, стр. 160 — 161; Е. Альбовский. Указ. работа, стр. 139, 162.

4. ЦГИА УССР, ф. 103, оп. 2, д. 15, л. 22-25, 29-30.

5. ЦГИА УССР, ф. 103, оп. 2, д. 15, л. 28.

месяца, а «на дёготь и другие потребности денег на выдано». Работники из других сотен, смотря на черниговцев, начали бунтовать. Полянскому удалось немного погасить выступления, но он просил прислать ему специальных надсмотрщиков для наведения порядка, потому что сотенные группы в его команде возглавляли руководители, выделенные из среды тех, кто работал на линии ¹.

Правительство стремилось всяческими способами помешать побегам крестьян и казаков, которые пытались за границами Российского государства спастись от тяжёлых нарядов на Украинскую линию. Издавались грозные указы, на форпостах вводились специальные караулы, перед которыми ставилось задание перехватывать беглецов, и т. п.

Значительный процент казацкой старшины, как и российские феодалы, у которых были имения на Украине, относились в какой-то степени негативно к строительству Украинской линии, куда они должны были снаряжать работников из своих имений. Отдельные представители казацкой старшины должны были отбывать опасную военную службу на Украинской линии. Негативное отношение определённой части казацкой старшины к строительству линии зафиксировано в старшинских летописях и заметках ². Оно проявлялось кроме прочего в уклонении старшины от снаряжения своих крепостных на линию. Сотенные и полковые правительства жаловались, что помощники, старшина и их старосты кивают друг на друга и не высылают «означенного числа» работников ³. Маркович неоднократно замечал своему управителю, что бы из его имений на линию он снаряжал крестьян менее пригодных к работе, и тех, которые имеют семью, члены которой смогут выполнять повинности на Марковича ⁴.

Недовольство старшины постройкой Украинской линии было вызвано ещё и тем, что отделение земель под линию в ряде случаев затрагивало земельно-имущественные интересы феодальной верхушки. Даже неосвоенные пустыри, включённые в состав линии, также были предметом вождения старшины, поскольку на таких местах она активно организовывала слободы.

Гарнизоны и поселение на Украинской линии. К понятию Украинская линия относились не только собственно укреплённый вал с его крепостями, редутами и реданами, но и слободы, которые переросли со временем в большие населённые пункты с относительно многочисленным населением. Слободы предназначались для комплектации гарнизона линии. На протяжении всей линии правительство решило поселять для обороны такой контингент, который постоянно был бы готов отбить нападение татар и одновременно в значительной мере обеспечивать сам себя материально. Для этого был использован опыт организации ландмилицких полков. Ландмилиционеров

1. Там же, л. 19-20.

2. «Краткое описание Малороссии» Рубана. Летопись Самовидца. К., 1878, стр. 315-317; П. Симоновский. Указ. работа, стр. 144-145; Ригельман. Летописное повествование о Малой России, ч. III, М., 1847, стр. 137.

3. ЦГИА УССР, ф. 108, оп. 2. д. 15, л. 2.

4. Дневник Якова Марковича, т. IV, стр. 122-124, 130.

наделяли землёй, разрешали им селиться на ней вместе с семьями. Они принимали участие в походах российской армии, охраняли границы, периодически проходили военное обучение. За службу ландмилиционеры освобождались от повинностей и получали небольшую оплату, а в свободное время занимались хлебопашеством. Именно необходимость защиты границ большой длины при постоянной угрозе вторжения была причиной возникновения системы ландмилицких полков, на создание которой соответственно повлияли принципы организации казачьего войска.

Ещё на первом этапе постройки Украинской линии руководителям этого строительства генералам Тараканову и Дебреньи было приказано выбрать из однодворцев Белгородского и Севского разрядов 16 конных и 4 пеших полков (20 тыс. человек) и поселить их на южных границах. Им предоставлялись под контролем Сената земельные участки и определялось жалование в размерах, практикованных в ландмилицких полках. Жалование уплачивалось из числа сумм четырёхгривенного, а потом и семигривенного налога, который собирался с российских и украинских однодворцев бывшей Белгородской линии, для чего определялись конкретные города и уезды Белгородской губернии. На содержание ландмилицких полков собирали деньги и с левобережных и слободских полков, которым добавили 10 коп. до консистенских сборов. К каждому ландмилиционеру прикомандировывалось также по одному работнику или подпомощнику, который был обязан помогать ландмилиционеру в его полевых работах и вообще в ведении хозяйства, строительстве дома и т. п. Работников также мобилизовали из среды однодворцев, которые всячески пытались уклониться от этой тяжёлой повинности¹. Выступления однодворцев в 1738-1739 гг. развились в настоящее восстание под руководством Дементия Зарубина. Царизм жестоко придушил восстание².

В 1733 г., когда Украинская линия была относительно закончена, на ней поселили с семьями девять полков, пять из которых были конными. Ещё и в 1735 г. они не были должным образом обустроены. Остальные 11 «непоселённых» ландмилицких полков были размещены вблизи Украинской линии.

Во главе Украинского ландмилицкого корпуса, который состоял из 20 полков, стоял генералитет (генерал-лейтенант, два генерал-майора, два бригадира в чине полковников). В общем всеми делами на линии управляла Канцелярия украинского ландмилицкого корпуса, Ландмилицкая комиссия и Генеральный ландмилицкий военный суд³.

Плановое обеспечение ландмилицкого войска линии лишь собственным хлебом оказалось нереальным. Земледельство развивалось тут с большими затруднениями, несмотря на предоставленные льготы, про которые говорилось

1. Д. И. Багалея. Очерки..., стр. 312-317.

2. ЦГИА УССР, ф. 51, оп. 3. д. 10952, л. 88.

3. Д. Гисцова. Государственные учреждения по управлению защитной Украинской линией (XVIII ст.). - Вестник Киевского государственного университета, серия истории и права, 1967, № 8, стр. 130-131.

выше ¹. В связи с этим провиант ландмилиционеры в значительной мере получали из продовольческих военных магазинов. В 1736 г. девять поселённых на линии ландмилицких полков были переименованы на драгунские.

Во время войны 1735-1739 гг. для укрепления ландмилицких гарнизонов ежегодно посылались левобережные и слободские казаки, которые размещались в крепостях, на редутах и маяках Украинской линии. Количество казаков, командированных на линейные гарнизоны возрастало зимой ². Случалось, что во время зимних татарских вторжений в районе Украинской линии концентрировались все мобилизованные казачьи войска. Так, в 1736 г. осенью, чуть стало известно о татарском нападении на линию, туда немедленно были направлены Гадяцкий, Миргородский, Полтавский и Харьковский полки в полном составе ³. Кроме этого, с 1736 г. для прикрытия Украинской линии было сформировано два мощных кор-де-резерва, т. е. две сведённые кавалерийские части российских регулярных войск. Осенью 1737 г. было приказано «доброконных и вооружённых казаков», которые вернулись с летнего похода, послать на линию на замену «пеших, худоконных и безоружных» ⁴, которые пребывали там с лета.

Летом накрытие Украинской линии с Левобережной Украины предназначалось 5-8 тыс казаков, конных и пеших. Кроме того, на линии пребывало 500 компанейских казаков.

Лишь по окончании войны 1735-1739 гг. наблюдается усиленное заселение Украинской линии и развитие там земледелия. Уменьшение опасности татарских набегов привело к приплыву добровольных переселенцев, которых привлекало наличие земли. Они не вводились в состав ландмилицких полков и занимались исключительно земледелием.

После заключения мира с Турцией на юге от Украинкой линии начали появляться украинские поселения, основанные в большинстве случаев левобережными поселенцами. В 1756 г. по указу Сената делалась попытка выяснить количество и точное местонахождение этих поселений и их расстояние от линии, а также установить, выходцы из каких полков были их основателями ⁵.

Изменение ситуации на границах способствовала тому, что и сами ландмилиционеры больше времени могли уделять сельскохозяйственному делу. В 1752 г. на Украинской линии были открыты школы для детей однодворцев и ландмилиционеров, где кроме чтения, письма и арифметики преподавалось инженерное искусство и артиллерийская наука. Ещё и в 80-х и 90-х годах XVIII ст. из однодворцев, которые оставались на линии, временно сформировали несколько полков. Так, в 1788 г. все они в возрасте от 17 до 50 лет были мобилизованы. Из них организовали четыре конных и один пеший полк. На

1. Высылание работников и подпомощников прекратилось только после войны.

2. Филиал ЦГИА УССР в г. Харьков, ф. Харьковская полковая канцелярия, д. 88, л. 75-89, 95, 182; д. 90, л. 9, 74; д. 91, л. 302, 308, 322, 324.

3. Там же, д. 49, л. 89-91; д. 54, л. 46; Дневник Якова Марковича, т. IV, стр. 96, 296.

4. ЦГИА УССР, ф. 51, оп. 3, д. 6353, л. 3.

5. Там же, ф. 269, оп. 1, д. 1966.

начало XIX ст. население Украинской линии состояло из трёх групп: однодворцев, потомком слободских казаков, которые назывались войсковыми обывателями, и государственных крестьян. В это время тут насчитывалось 168760 человек населения. Основной массой которого были русские. Украинцы составляли незначительный процент. Занималось население линии земледелием и рыболовством, а также торговлей с Доном и Крымом.

Роль Украинской линии в обороне границ. Несмотря на огромнейшие человеческие и материальные ресурсы, потраченные на строительство Украинской линии, она почти не оправдывала своего предназначения. Это было следствием не специфических качеств самой линии, а того уровня фортификационного дела и основных принципов оборонительного строительства, которые существовали на то время в России. По своим основным принципам строительства пограничные российские линии оставались неизменными на протяжении нескольких столетий. Как правило, они представляли из себя сплошную изгородь, земляную или деревянную, укреплённую опорными пунктами, которых в старые времена называли городками, а со временем — крепостями, фельдшанцами редутами и форпостами. Украинская линия с этой стороны была классическим образцом¹. Большая длина сплошной линии требовала значительного количества войск для её охраны и огромнейшего легиона рабочей силы для поддержки линии в соответствующем состоянии, не говоря уже про саму постройку, которая поглощала бесчисленные материальные ресурсы и человеческие резервы.

Тем временем эта длина линии не оправдала себя в понимании обороны границ, она не могла быть надёжным залогом защиты от вражеских вторжений, особенно в тех местах, где было мало войск. Тем более, что последние в большинстве случаев концентрировались исключительно на главнейших опорных пунктах, в первую очередь в крепостях.

Татарские орды во время набегов, в которых внезапность и скорость действий решала успех, стремились прорываться между опорными пунктами. Для тактики и стратегии татарского войска было характерным желание избежать прямой атаки крепости. Таким образом, пренебрежение этой особенности татарской тактики при сооружении Украинской линии в значительной степени и определило наперёд самый существенный её недостаток и, собственно, несоответствие своему назначению.

На протяжении всего периода существования Украинской линии, и даже во время русско-турецкой войны, когда на линии было размещено большинство войск и много чего делалось с целью повышения её обороноспособности, татарские силы, обходя крепости, нередко прорывались через неё, опустошая и грабя именно ту территорию, которую эта линия должна была прикрывать. Участник войны 1735-1739 гг. генерал Манштейн свидетельствует в своих записках, что «все эти мероприятия не мешали татарам делать нападения на

1. Ф. Ласковский. Указ. работа, стр. 64.

Украину». На таком большом отрезке линия не могла быть всегда надёжной. Они (татары. О. А.) только и делали, что переходили через линию взад и вперёд полностью безнаказанно»¹. Архивные документы полностью подтверждают эти свидетельства².

28 октября 1736 г. шеститысячный татарский загон прорвал Украинскую линию, предварительно разрушив участок земляных укреплений между крепостями св. Михаила и Слободской. Разделившись на небольшие партии, татары разошлись по границе на 20 вёрст. Загону не дали продвинуться вглубь. Тем не менее татары шли вдоль линии, разрушая её³. Как докладывал командующий линией генерал Урусов, враг разрушил линию, прошёл за неё и, «чиня некоторые пакости, возвратился за линию в степь, который за неимением людей никак удержать невозможно»⁴.

Еще более интересным может быть для нас свидетельство другого безымянного современника, который, очевидно, непосредственно служил на линии. Он отмечает, что враг неоднократно прорывался через линию и жёг, опустошал, грабил край и забирал в плен без какого-либо помехи великое «множество» людей, а войско, которое пребывало на линии для обороны, ничего не могло сделать. И этот неизвестный автор делает вывод, что какое б мастерство не проявляли войска, защищать чрезвычайно растянутую линию невозможно, особенно имея против себе такого динамичного («летающего, быстрого и лёгкого») врага. Не остаётся без внимания нашего корреспондента и такой факт. Украинская линия прошла через земли слободских полков, население которых несло от этого большие убытки, оставаясь без пахотной земли, сенокосов и т. п. Автор приведённых строк делает очень решительный вывод: «Итак, сообразив все ея неудобности и уважа истребленное на построении иждивение, можно в рассуждении ея бесполезные труды счесть потерянными»⁵.

В период войны особенно обнаружилась и другая негативная черта Украинской линии — большая её отдалённость от основного театра войны, в частности от Перекопа и Крыма. Это крупнейшее фортификационное сооружение не обеспечивало коммуникаций российской армии, которая действовала против Крымского ханства. На пути своего продвижения в Крым она вынуждена была закладывать с этой целью многочисленные временные укрепления. Следовательно, построенная по устарелым фортификационным принципам, уже в первой половине XVIII ст. Украинская линия в значительной степени была анархизмом. Но царизм пытался использовать её для заданий

1. Записки Манштейна о России 1727 — 1744 гг. стр. 85.

2. Филиал ЦГИА УССР в г. Харьков, ф. Харьковская полковая канцелярия, д. 54, л. 12, 43.

3. Дневник Якова Марковича, т. IV, стр. 97, 98.

4. Филиал ЦГИА УССР в г. Харьков, ф. Харьковская полковая канцелярия, д. 49, л. 68.

5. Центральный государственный военно-исторический архив СССР, ф. Военно-учёного архива, д. 26043. Следует отметить, что большинство историков, которые писали про Украинскую линию, негативно оценивали её значение в обороне Украины. См. Ф. Китченко. Об Украинской линии. - Черниговские губернские ведомости, 1850, № 14, 15, 16; Описание бывшей Украинской линии от начала учреждения прошедшего столетия до положения ея в 1821 г. - Харьковские губернские ведомости, 1868; № 10; П. Головинский. Слободские казацки полки. Спб., 1854; Е. Альбовский. Указ. работа, стр. 134-139; Д. И. Багалея. Очерки..., и др.

своей внутренней политики относительно Запорожской Сечи. Линия пересекала «вольности Войска Запорожского», препятствовала побегам на Запорожье и свободному переходу запорожцев на Слободскую и Левобережную Украину ¹.

Со временем российское командование отказалось от такой системы размещения линий, в первую очередь от сплошного вала, а также от устройства внешних оборонительных сооружений на отдельных опорных пунктах. Земляные ограждения были заменены деревянными. Их начали укреплять разнообразными искусственными сооружениями.

В 60-х годах XVIII ст. Румянцев реорганизовал систему обороны Украинской линии. Так, в 1764 г. определённый процент ландмилицких полков с неё было переселено на укреплённую линию, которая строилась от устья р. Самары до Устья р. Лугани. Саму Украинскую линию Румянцев занял только частью войска. В глубине, за линией, он разместил три мощных подвижных загона, которые предназначались для уничтожения вражеских сил в случае их прорыва. Таким образом, Румянцев попытался хоть как-то улучшить нерациональную систему обороны линии, приблизивши её до более высокого уровня развития военного искусства. В 1739 г. все ландмилицкие войска были превращены в мушкетёрские и приравнены к регулярным.

Украинская линия окончательно теряет значение в 1770 г., после постройки южнее неё, за 175-180 км, так званой Днепровской линии (устье р. Московки — нижнее течение р. Берды), которая пролегалась по границе, определённой Белгородским миром 1742 г. Крепости Украинской линии постепенно превращались в слободы, что способствовало заселению края ².

**Апанович О. М. Збройні сили України першої половини XVIII ст. — Київ, 1969, стр. 157-169.
(перевод Александр Росляков).**

Больше информации об Украинской линии на сайте: [Украинская линия](#)

1. В.О. Голобуцкий. Указ. работа, стр. 70.

2. Д.И. Багалея, соглашаясь с утверждением других историков о полной непригодности Украинской линии для защиты земель, которые она предназначалась защищать, всё же доказывает, что линия сыграла свою роль в заселении края. См. Д. И. Багалея, Очерки..., стр. 332 — 334.